

© Альбицкий В. Ю., Семенова И. Л., 2025
УДК 61.378:796.077.5(470.063)
DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2025.20089>
ISSN – 2073-8137

Организация борьбы с инфекционными заболеваниями в Нальчикском округе Терской области в 1882–1918 гг.

В. Ю. Альбицкий¹, И. Л. Семенова²

¹ Российский научный центр хирургии им. академика Б. В. Петровского, Москва, Российская Федерация

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Медицинская академия, Нальчик, Российская Федерация

Organizational issues in lowering infectious diseases rate in the Nalchik District of the Tersk Region in 1882–1918

Albitskiy V. Yu.¹, Semenova I. L.²

¹ Russian Scientific Center for Surgery named after academician B. V. Petrovsky, Moscow, Russian Federation

² Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Medical Academy, Nalchik, Russian Federation

Изложены факты распространения инфекционных болезней в Нальчикском округе Терской области на основании архивных данных, освещены этапы формирования санитарно-эпидемиологической службы и роль окружных врачей, фельдшеров в проведении профилактической работы, а также формировании санитарно-гигиенической культуры народов Кавказа. Несмотря на принимаемые меры со стороны правительства, предупредительные указы на местах с привлечением административного ресурса Терской области, проведение активного оспопрививания, инфекционные болезни оставались проблемой для населения Нальчикского округа Терской области. Инфекционные болезни распространялись из-за отсутствия должного количества медицинского персонала, низкой санитарно-эпидемиологической осведомленности коренного населения округа и невысокого уровня социально-экономического уклада.

Ключевые слова: сыпной тиф, холера, оспа, инфекция, Нальчикский округ, Терская область

The item offers certain facts concerning the spread of infectious diseases in the Nalchik District of the Tersk Region, based on archival data. There are also some highlights offered regarding the stages of developing of the sanitary and epidemiological service, regarding the role of district doctors in carrying out preventive work, as well as the on shaping the sanitary and hygienic culture of the peoples of the Caucasus. Despite the measures taken by the government, preventive decrees to be implemented locally and involving the administrative resource of the Tersk Region, and even in view of active smallpox vaccination, infectious diseases remained a big issue for the population of the Nalchik District of the Tersk Region. Infectious diseases spread due to the lack of an due number of doctors and paramedics available, low sanitary and epidemiological awareness of the indigenous population, and a low level of socio-economic structure.

Keywords: typhus, cholera, smallpox, infection, Nalchik District, Terek Region

Для цитирования: Альбицкий В. Ю., Семенова И. Л. Организация борьбы с инфекционными заболеваниями в Нальчикском округе Терской области в 1882–1918 гг. *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2025;20(4):427-430. DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2025.20089>

For citation: Albitskiy V. Yu., Semenova I. L. Organizational issues in lowering infectious diseases rate in the Nalchik District of the Tersk Region in 1882–1918. *Medical News of North Caucasus*. 2025;20(4):427-430. DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2025.20089> (In Russ.)

В XIX–XX веках в Нальчикском округе Терской области, как и в целом на Северном Кавказе, свирепствовали эпидемии чумы, холеры, сибирской язвы, малярии и целого ряда других опасных инфекционных заболеваний. В качестве мер противозидемиологической защиты проводились карантинные мероприятия,

создавались карантинные кордоны, был утвержден проект карантинного устава, но несмотря на все принятые меры инфекционная обстановка в крае оставалась одной из самых неблагоприятных в дореволюционной России [1–3].

Цель исследования – реконструировать этапы и механизмы борьбы с распространением опасных ин-

фекционных заболеваний в Нальчикском округе Терской области, осуществленные медицинскими работниками и органами государственного надзора.

Материал и методы. Статья основана на документах Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики, публицистических источниках, изучение которых позволяет дать оценку проводимых в регионе санитарно-эпидемиологических мероприятий, степени их эффективности, участию медицинских работников (окружных врачей, фельдшеров), духовенства и государственных органов в борьбе с эпидемией инфекционных болезней. В настоящем исследовании применен историко-системный и историко-хронологические методы.

Результаты и обсуждение. В течение второй половины XIX в. в России эпидемии среди населения не только не ослабели, но и даже усилились. По отчетам медицинского департамента, за 1882 г. отмечено увеличение заболеваний «заразительно-повальными болезнями» (холерой, оспой, брюшным и сыпным тифами, дизентерией, скарлатиной, корью, гриппом и др.) почти в 2 раза [1].

Информация о заболеваемости с мест была часто запоздалой. Нередко окружной врач узнавал о вспышке эпидемического заболевания среди населения спустя несколько месяцев после начала эпидемии. Так, в октябре 1883 г. окружной врач Кириллов проездом через селения Наурзово, Атажукино-2 и Ашабово узнал от частных лиц, что эпидемия натуральной оспы здесь существует давно [2].

В Прохладном при объезде округа окружным врачом Н. К. Кириллиным выявлено несколько случаев брюшного тифа. По соседству с Кабардой и Балкарией продолжают вспыхивать кори, дифтерии, которые в начале 1885 г. перекинулись в кабардинское и балкарские селения. Заболевали по преимуществу дети. Смертность была так велика, что среди населения началась паника. К сожалению, меры против эпидемии сводились лишь к усиленным молитвам в мечетях [3, 4].

Инфекционные болезни, такие как сыпной тиф, холера, оспа, малярия, туберкулез, сифилис, острые детские кишечные инфекции были настоящим бичом населения Кавказа.

В 1903 году начальник Нальчикского округа донес по команде о проведении «санитарно-ассенизационных работ в населенных пунктах округа в период весны и начала лета, а также о принятии мер против загрязнения питьевой воды». В каждом селении были избраны сельскими обществами санитарные попечители. При необходимости планировалось создание холерных отделений в слободе Нальчик и селении Баксан¹.

В 1909 году отмечалась высокая смертность населения. На 1000 человек жителей в Нальчикском округе умерло 14,6 человек при рождаемости 29,4, причиной смертности в большинстве случаев стали инфекционные болезни. Только за третий квартал 1908 года в округе зарегистрировано 947 заразных больных скарлатиной, брюшным тифом, дизентерией, дифтерией и другими инфекционными болезнями. Отмечались первые четыре смертельных случая от холеры. Со стороны окружного врача усиливается контроль за санитарным состоянием слободы².

¹ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (далее ЦГА КБР), ф. 6.6, оп. 1, ех. 590, л. 1; оп. 2, ех. 14.

² ЦГА КБР, ф. 6, оп. 2, ех. 514, лл. 29 об, 30.

В 1910 году из всех заболевших в Терской области, куда входил и Нальчикский округ, среди обратившихся в медицинские учреждения, около 40 % страдали инфекционными болезнями. Особенно высокие заболеваемость и смертность от инфекций были среди детей. В Российской империи дети до пятилетнего возраста составляли почти 61 % всех умерших.

В борьбе с инфекционными болезнями большой популярностью среди коренного населения пользовался толченый чеснок, который они употребляли в лечебных и профилактических целях. В газете «Терские ведомости» в № 164 и 166 предлагались способы лечения холеры с помощью кровопускания и водки. Во время холерной эпидемии доктора и фельдшера проводили хлорирование воды в колодцах. К сожалению, не все медики умели лечить и предупреждать инфекционные болезни, к тому же приходилось бороться с духовенством, которое настаивало население против врачей и фельдшеров, в ряде случаев это было причиной недоброжелательного отношения к медицинскому персоналу. Находясь под воздействием религиозной пропаганды, местное население не всегда выполняло их распоряжения. Областная газета сообщала, что в глуши «ещё царствует всеильное убеждение, что доктора и фельдшера не нужны, а необходимо обращаться лишь к бабкам и ворожеем. Видный представитель адыгской интеллигенции Сефербей Сиухов, выступая на страницах журнала «Мусульманин» писал, что «люди считают холеру и чуму опаснейшими врагами человечества, но более опасным врагом для него является невежество. Невежество – тягучая, грязная тина, болото, в котором люди погрязли. Есть люди, которым невежество нравится, как есть люди, которым нравится опиум, алкоголь, проституция. Ух, как не хочется нашим мусульманам расставаться с вековым сожителем-невежеством». Он призывал объявить войну нашим постоянным врагам – невежеству и классической лени [5].

Обращает на себя внимание резкое сокращение пожилых жителей Кабарды и Балкарии, организм которых слабо боролся с неблагоприятными внешними условиями. Так, голод 1901 года и холера 1910 года резко сократили их численность. Об этом можно судить по населению Атажукино 3. Если в 1900 году жителей в возрасте 60–65 лет насчитывалось 105 человек, то в 1910 году – 48, а в возрасте свыше 65 лет их число сократилось с 50 человек до 24.

Терское медицинское общество подготовило и создало 1-й съезд врачей Терской области, где присутствовали 72 делегата [6]. Целью этого съезда стала разработка санитарно-эпидемиологических мероприятий в округах, рассмотрены вопросы санитарного состояния населенных пунктов области, гигиеническое обеспечение школ, фабрик, заводов, курортов, лечебно-климатических станций, а также вопросы организации медицинской помощи населению области, сбора статистических сведений о движении заразных болезней [7]. Съезд, принимая во внимание, что инфекционные болезни приобрели для области характер постоянных эпидемических болезней, что в области не осуществляются рациональные меры борьбы с ними, а только проводятся жалкие паллиативные, мало полезные мероприятия, считал необходимым предложить: 1) учредить постоянную организацию по борьбе с инфекционными болезнями; 2) создать институт санитарных врачей в каждом округе, отделе и городе, чтобы он выяснил условия,

благоприятствующие заболеваемости и смертности населения, также вырабатывал предохранительные меры борьбы и стал ядром в развитии санитарной организации, и стать во главе санитарного бюро и санитарной лаборатории, а также нести только санитарные обязанности и иметь обеспечивающее жалование; 3) в тюремных больницах и госпиталях пищевую раскладку привести к научной норме.

Выступивший на съезде начальник Терской области генерал-лейтенант А. С. Михеев, обратил внимание на меры борьбы с чумой. Он предупредил, что в области нет земских капиталов, на которые можно рассчитывать при проведении в жизнь некоторых улучшений и нововведений, так как городские кассы бедны. Что же касается казачьих капиталов, то они расходуются только с ведома высшего начальства [8].

Существовавший в России Врачебный устав и входящий в него Устав медицинской полиции включали в себя только некоторые простые санитарные требования в вопросе борьбы с эпидемическими болезнями, и то в основном к «обывателям» [9]. Указанные нормы санитарной охраны почвы, воздуха, воды, продовольствия и по организации медицинской помощи были общими и малосодержательными. Необходимость замены этого устаревшего Врачебного устава новыми законами по здравоохранению неоднократно поднималась на Пироговских съездах [10]. Созданная в 1912 году комиссия под председательством академика Г. Е. Рейна для пересмотра врачебно-санитарного законодательства так и не смогла добиться изменения. Медицинское обеспечение населения было организовано исключительно плохо.

Первая мировая война с самого начала сопровождалась ухудшением санитарного состояния страны и распространением эпидемических заболеваний. Призыв в войска огромной части наиболее работоспособного населения резко отражался на эпидемиологическом состоянии страны и области.

На здоровье населения Терской области, по данным академика М. Рейно, в 1914 году из общих расходов на здравоохранение на душу населения приходилось по 1 рублю, а на санитарные мероприятия – 1/4 копейки в год. Недостаток средств способствовал тому, что эпидемии часто принимали угрожающие размеры [11]. Вспыхнувшая осенью 1914 года среди военнопленных турок эпидемия сыпного тифа, недостаточная обеспеченность Кавказа медицинской помощью, бедность и нищета местного населения, все это явилось прекрасной почвой для распространения эпидемии [12]. Е. И. Лотова и Х. И. Идельчик писали, что по Кавказу инфекционные заболевания еще не превратились в эпидемию, но уже представляли значительную угрозу и стали распространяться по всей линии железной дороги вплоть до Ростова-на-Дону. Наряду с сыпным и возвратным тифами появились дизентерия и оспа. Военно-санитарная служба царской армии не была подготовлена к проведению санитарно-эпидемиологических мероприятий [13].

Обострились вопросы общественной медицины и гигиены. Этому способствовал ряд обстоятельств: развитие эпидемий (паразитарные тифы, кишечные инфекционные заболевания, вирусный грипп «испанка», малярия и др.) и необходимость борьбы с ними, массовый травматизм, неотложные задачи лечения инвалидов войны, проблемы охраны труда и здоровья женщин, вовлеченных в условиях войны в производство, массовое сиротство и беспризорность детей и т. п.

Врачебная общественность стремилась предпринять меры для предупреждения инфекций. В декабре 1914 года Пироговским обществом было создано совещание бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций по вопросам борьбы с инфекционными болезнями в условиях военного времени. На этом совещании выдающийся микробиолог Л. А. Тарасевич обратил внимание общественности, а также правительства на то, что стоит реальная опасность охвата страны эпидемиями, и настоятельную необходимость самой энергичной борьбы с нею³. К началу 1915 года эпидемическая ситуация стала крайне тяжелой по всей стране, и приходилось говорить не о предупредительных мерах против надвигающегося бедствия, а о мерах борьбы уже с существующим злом.

С 1 июля по 31 декабря 1915 года в стране было зарегистрировано 759 377 высококонтагиозных инфекционных болезней, в том числе 42 953 больных холерой и 177 947 тифом. В Тифлис для борьбы с тифом, оспой и холерой, распространившимися по пути следования раненых на Кавказе, прибыл противоэпидемический отряд из Московского университета во главе с известным эпидемиологом и паразитологом Е. И. Марциновским [14]. Отряд развернул бактериологические и химические лаборатории, стал проводить вакцинацию против брюшного тифа. Уже через месяц заболеваемость стала уменьшаться и резко сократились тяжелые случаи. На Кавказском фронте прививками была охвачена почти вся армия [15]. На смену этой эпидемии пришла эпидемия холеры, пришлось проводить вакцинацию и против этого заболевания. Это происходило в трудных условиях прифронтового района. Марциновский писал: «Общее количество сделанных нами прививок исчисляется сотнями тысяч». В этот период такую же работу выполнял под Эрзерумом медицинский отряд, в котором работал врач-балкарец Измаил Мисостович Абаев⁴.

Заключение. Инфекционные заболевания быстро распространялись среди коренного населения округа, которое в силу низкой медицинской образованности не представляло масштабов распространения и контагиозности заболеваний, необходимости изоляции больных.

Из-за регулярных вспышек холеры, оспы принимались карантинные законы, что препятствовало распространению инфекции, но несмотря на принимаемые противоэпидемические меры, наставления Медицинского совета Терской области о мерах пресечения заразных болезней с указанием сроков разобщения после заболеваний и недостатка квалифицированных медицинских кадров и как следствия отсутствие эффективных, выстроенных противоэпидемических мероприятий инфекционные заболевания в округе оставались основной причиной высокой заболеваемости и смертности, оказывая влияние на численность населения Нальчикского округа Терской области.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Внутреннего гранта КБГУ им. Х. М. Бербекова (Договор № 2 от 09.07.2024).

³ ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, е.х. 206, л. 2 об.

⁴ ЦГА КБР, ф. 6, оп. 1, е.х. 864, л. 80.

Литература/References

1. Буш Н. Э. Краткий очерк санитарного состояния Кавказской армии на 1873 год. Протокол Кавказского медицинского общества. Тифлис, 1872–1873:49–62. [Bush N. E. A brief outline of the sanitary state of the Caucasian army in 1873. Protocol of the Caucasian Medical Society. Tiflis, 1872–1873:49–62. (In Russ.)].
2. Кавказский календарь на 1913 год. Тифлис, 1912:118. [Caucasian calendar for 1913. Tiflis, 1912:118. (In Russ.)].
3. Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1871:166. [Collection of information about the Terek region. Vladikavkaz, 1871:166. (In Russ.)].
4. Кулибин С. Н. Очерк истории Кавминвод. Спб., 1896. [Kulibin S. N. Essay on the history of the Kavminvod. St. Petersburg, 1896. (In Russ.)].
5. Шеретлов Т. Народное врачевание. Кабардинская автономная область. Н., 1922:110. [Sheretlov T. Folk healing. Kabardian Autonomous region. N., 1922:110. (In Russ.)].
6. Пантюхов И. И. О народном врачевании в Закавказском крае. Медицинский сборник Кавказского медицинского общества. Тиф., 1899:62:131. [Pantukhov I. I. About folk healing in the Transcaucasian region. Medical collection published by the Caucasian Medical Society. Tif., 1899:62:131. (In Russ.)].
7. Манасеин В. А. Врач. 1901;31:138. [Manassein V. A. Doctor. 1901;31:138. (In Russ.)].
8. Дроздовский А. И. Краткий медико-топографический очерк Кабардинского округа Терской области. Медицинский сборник Кавказского медицинского общества. Тифлис, 1870;9:1. [Drozdovsky A. I. Brief medical and topographical sketch of the Kabardinsky district of the Terek region. Medical collection published by the Caucasian Medical Society. Tiflis, 1870;9:1. (In Russ.)].
9. Карташев А. В. Медицинская служба на Кавказской карантинной линии в первой половине XIX века. *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2021;16(4):455–460. [Kartashev A. V. Medical service on the Caucasian quarantine line in the first half of the XIX century. *Meditsinskii vestnik Severnogo Kavkaza*. – *Medical News of North Caucasus*. 2021;16(4):455–460. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.14300/mnnc.2021.16110>
10. Исторический календарь Северного Кавказа. Ставрополь, 1906. [Historical calendar of the North Caucasus. Stavropol, 1906. (In Russ.)].
11. Парышев Д. А. Больничная газета Боткина. *Русское время*. 1904:168. [Paryshev D. A. Botkin's hospital newspaper. *Russian time*. 1904;5:168. (In Russ.)].
12. Материалы 1-го съезда врачей Терской области. [Materials of the 1st Congress of Doctors of the Terek Region. (In Russ.)].
13. Русский врач. 1904;21:778. [Russian doctor. 1904;21:778. (In Russ.)].
14. Бабаян-Бабаев А. Н. Приветствие от Кавказского медицинского общества. Записки Русского Бальнеологического общества. Пятигорск, 1913. [Babayanyan-Babaev A. N. Greetings from the Caucasian Medical Society. Notes of the Russian Balneological Society. Pyatigorsk, 1913. (In Russ.)].
15. Сысин А. Н. Санитарные мероприятия Всероссийского Союза городов с 1914 г. до марта 1916 г. *Известия ВСГ*. 1916;29:7. [Sysin A. N. Sanitary measures of the All-Russian Union of Cities from 1914 to March 1916. *Izvestia VSG*. 1916;29:7. (In Russ.)].

Поступила 16.12.2024

Сведения об авторах:

Альбицкий Валерий Юрьевич, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальной педиатрии и организации мультидисциплинарного сопровождения детей; e-mail: albicky@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4314-8366>

Семенова Ирина Леонидовна, старший преподаватель кафедры общей врачебной подготовки и медицинской реабилитации; тел.: +9286917575; e-mail: jaec@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2658-655>